

Земля на склоне холма была покрыта одеялами, на ней была расставлена посуда для чая и вина.

Янь Сань снял свой плащ и положил его на землю, Фан позволил Лин Цинъюй сесть, а затем отошел в сторону, чтобы спрятаться в тени.

"Времени мало, нам нужно кое-что сказать прямо, Гу Суй, по каким ценам можно продать специи, приправы и изделия из слоновой кости в Ляо? Сколько ты сможешь съесть? Какую цену ты мне дашь?" Линь Цинъюй просто сел в сторонке.

"Конечно, ты главный, не думаешь ли ты, что мы должны поговорить о нашей жизни за последние несколько лет?" Сяо Суй улыбнулся и непринужденно сел напротив Линь Цинъюя.

"Давайте все встретимся живьем, по крайней мере, это будет не слишком плохо. Что касается процесса, то сейчас не время для разговоров. Ночь черная, ветер сильный, так что давайте будем более реалистичными". Линь Цинъюй сказал.

"В последние несколько лет в Ляо было много ****, но из-за того, что поставки специй были прекращены на несколько лет, цены сильно выросли, и теперь я могу контролировать половину рынка специй в Ляо. Если вы будете сотрудничать со мной, я смогу предложить вам цену на 30% выше, чем в прошлом году". Гу Суй сказал с глубокими глазами.

"Хехе, это хорошо. Я монополизировал источники специй в Дачжоу. Кроме меня, вы не можете получить товар из других мест. Я добавлю еще 50%, но могу гарантировать, что специи в Ляо есть только у вас". Как? " Линь Цинъюй улыбнулся.

"Ты контролировал Фаньвэя? Как ты это сделал?" Зрачки Гу Суй слегка сузились, прежде чем он почувствовал это, и спросил.

"Неважно, какой метод я использую, но результат таков, что за последние два года в Дачжоу не будет других специй. Если мы будем сотрудничать, то через несколько месяцев ты сможешь продавать специи обратно в Дачжоу по более высокой цене. Однако я хочу половину вашей прибыли. Сможешь?" Линь Цинъюй уставился на него.

"Чем тебя обидели сановники Дачжоу?" Гу Суй игриво посмотрел на нее и улыбнулся.

"Я бизнесмен, я гонюсь за прибылью, никто меня не оскорбляет, но я смотрю, кто может дать мне наибольшую выгоду". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Лучшая выгода?" Гу Суй посмотрела на Ян Чжао, который стоял позади нее, и улыбнулась: "Ты позволишь Ян Чжао открыть дверь, а я сделаю его королем с другой фамилией. А как насчет того, чтобы ты стала принцессой?"

"Похоже, ты больше не хочешь говорить о делах, тогда я не буду терять время". Линь Цинъюй уже собиралась встать, как вдруг щелкнула рукавами.

"Тогда, по-твоему, это зависит от того, сколько из вас смогут пойти?" сказал Гу Суй, и внезапно из леса появилось множество солдат.

Лин Цинъюй взяла Ян Чжао за руку, обернулась и улыбнулась: "Молодой мастер Сяо действительно шутит. Вы сейчас не великий король королевства Ляо, даже не великий король Наньюань, даже если Ян Чжао откроет вам дверь, это будет не император, который войдет. Ты,

что тебе сейчас нужно делать - иметь больше денег на руках, чтобы купить больше людей, ты, Гу Суй, будешь заниматься малым и большим?" Повернув голову и сканируя слабый свет меча в лесу, Линь Цинъю презрительно усмехнулся и сказал: "Только эти люди могут остановить нас?"

"Хехе", - Гу Суй облегченно рассмеялся, взмахнул рукой, заставляя солдат отступить, а затем сказал: "У меня есть другое предложение. Как насчет того, чтобы ты стала моей принцессой?"

"Молодой мастер Сяо, у меня нет американского времени, чтобы смеяться с тобой, ты знаешь, что погода очень холодная? Вы делаете или не делаете то, что я только что сказал? Просто ответьте одно или два слова". холодно сказал Линь Цинъю.

"Черт." Гу Суй жестом предложил сесть.

"Я хочу пятно из золота и серебра". Линь Цинъю сел и сказал.

"В наличии? На этот раз без обмена?" Гу Суй поднял брови и спросил.

"Ваших товаров недостаточно для замены". Линь Цинъю передал ему накладную.

Одинокий символ зажег факел и придвинулся ближе, попутно увидев заказ. Он перевел дух и взглянул на Линь Цинъю, который был очень нетороплив.

"Если по вашей цене только что, то вещи здесь стоят шесть миллионов таэлей, у меня действительно не так много вещей для вас, чтобы поменять, но такая большая сумма напрямую повлияет на рынок специй в Ляо, и по такой цене не продашь. Это слишком высокая цена". Гу Суй сказал, глядя на ведомость.

"Здесь вы можете продать вещи на один год, а через несколько месяцев оставить половину товара и удвоить цену, чтобы продать обратно Да Чжоу. Таким образом, вы не потеряете деньги". Линь Цинъю сказал.

"Ты так уверен, что новые товары не появятся во время Да Чжоу?" Гу Суй внезапно подняла голову и посмотрела на нее.

"Если появятся новые товары, ты вернешь мне оставшиеся товары, я приму столько, сколько есть". Линь Цинъю улыбнулась.

"У меня нет столько наличных денег, и сумма наличных недостаточна". Гу Суй вздохнул.

"Забудь об этом, давай торговаться по той цене, которую ты можешь себе позволить". Линь Цинъю вынул из руки счет и сказал.

"Господин, исходя из нашей дружбы, не могли бы вы заплатить за это в кредит?" Гу Суй наклонился ближе и улыбнулся.

"Молодой мастер Сяо шутит, я не смею иметь с тобой дружбу". Линь Цинъю сказал без улыбки.

"Тебя будут раздражать, если ты будешь шутить. Раньше ты не был таким". Сяо Суй вздохнул.

"Я слишком стар и мужественен. Я ничего не могу с этим поделать". Линь Цинъю дернул уголок рта и улыбнулся, пошутил, мол, шутка твоей бабушки, только нож приставили к моей

шее.

"Сто пятьдесят тысяч таэлей золота, миллион таэлей серебра, пять тысяч лошадей, 40 тысяч голов овец, миллион таэлей серебряного меха и нефрита. Самое большее, что я могу вывезти на данный момент, это вот это". Сяо Суй сказал.

"Этот миллион таэлей серебра не будет отдан Ляо из Великого Чжоу?" спросил Линь Цинъюй, - а 150 000 таэлей золота не будут моими?

"Тебе нужны только деньги, неважно, откуда они у меня". Сяо Суй улыбнулся.

"Почему я чувствую такой убыток, ведя с тобой дела?" Линь Цинъюй нахмурился, а затем сказал: "Ты можешь достать железо? Разве лошадь не может дать мне больше?".

"Лошадь больше нельзя давать. Если вы дадите ее снова, вас раскроют. Ну, ты можешь подумать об этом через полгода. Железный, это же твой Дачжоу? Дачжоу запрещено продавать нам. У тебя есть товар?" Сяо Суй сказал.

"Тогда сделай так, я дам тебе 4 миллиона товаров". Линь Цинъюй не ответил ему, а прямо сказал.

"Эй, есть еще 40 000 овец!" Сяо Суй не мог удержаться от смеха.

"Это плата за душевные потери, которую ты должен мне заплатить. Я дам тебе полгода, чтобы собрать деньги и лошадей, и не буду повышать цену при следующей сделке. Как?" Линь Цинъюй встал и сказал.

"Разве ваши собственные лодки не возвращаются?" спросил Сяо Суй, держа подбородок и глядя на нее сверху.

"Нет, в этом году я не пойду в море. Я хочу родить ребенка в Дачжоу". Слова Линь Цинъюя заставили окружающих вздрогнуть.

"Родится у меня! Я сделаю его принцем". Сяо Суй улыбнулся Лин Цинъю, которого Ян Чжао тянул за собой на лошади.

"Ты прекрасно мыслишь! Быть принцем - худшее занятие, поэтому я не позволю, чтобы моему ребенку так не повезло!" Лин Цинъюй обернулся и сказал: "Будь осторожен с собой".

Конная упряжка была очень быстрой и, спустившись по склону холма, исчезла в ночи, и даже звук лошадиных копыт затих.

"Почему вы не поймаете их? Хозяин?" - вышел из-за дерева человек в черном и спросил.

"Ты поймал? Человек позади нее - Янь Сань". холодно сказал Сяо Суй.

Этот человек не последовал за Сяо Суи в море, но имя Янь Саня все еще было на слуху. Он посмотрел в сторону конной команды и сказал: "Янь Сань? Как он может защищать женщину?"

"Что за странности? Ваш господин, я тоже работал на нее целый год". Сяо Суй равнодушно ответил, а затем сказал испуганным голосом: "Если сегодня ночью что-то произойдет, я порежу себе голову. ."

"Да!" Все вокруг ответили.

"Шанфу, отправь это". После того как Сяо Суй закончил говорить, он снова опустился на ковер и сделал глоток из фляги, стоявшей в центре.

Она сидела здесь так долго и ничего не ела, даже если я Ты все еще считаешь себя хозяином дома, но ты больше не считаешь меня Гу Суй.

"Да." Шань Фу повернул своего коня и помчался за ним.

"Кто-то догоняет, только один человек". Янь Саньдао и остановился.

Шань Фу погнался за ним, бросил Линь Цинью большую поклажу и сказал: "Это подарок от хозяина".

Ноша была настолько велика, что Линь Цинью почти не смог ее удержать. Из трещин в ноше был виден белый мех внутри.

"Спасибо, скажи своему боссу, что мне не нужны эти 40 000 овец". Линг Цинью улыбнулся.

"Почему?" спросил Шань Фу.

"У меня нет никого, кто бы помог мне загнать овец! Вы получите сотню, а я съем ее сам". Линь Цинью улыбнулся. Теперь, когда он покинул Бяньцзин, он хотел загнать в Бяньцзин еще 40 000 овец. Это нужно для того, чтобы создать себе проблемы.

"Как долго ты здесь пробудешь?" спросил Шань Фу.

"Что?"

"Разве ты не говорил, что хочешь завести ребенка? Если ты не уйдешь, я принесу тебе немного дичи". После того, как Шань Фу закончил говорить, я почувствовал на себе взгляд, похожий на свистящий нож.

"Это действительно лишнее". Помахав ему рукой, Лин Цинью шепнула Ян Чжао: "Возвращайся".

Увидев, что группа людей уходит в сторону Хэйшуйгуань, Шань Фу долго стоял на месте, прежде чем вернуться.

"Чжао." Войдя в проход, Линь Цинью прошептал.

"Хорошо?"

"Будь осторожен с ним, будь осторожен с Сяосуй". прошептал Линг Цинью. Его амбиции были так ярко выражены, что она знала, что он определенно не шутит.

"Я знаю." Ян Чжао крепко обнял ее, погладил по макушке и прошептал.

"Предполагается, что после завершения этого дела, вы снова начнете сражаться". Вздыхнув, Лин Цинью немного приуныла. В Наньяне у нее было много специй. Если вы хотите сорвать большую неделю, вы должны найти другой рынок. Если Руо Ляо не сможет пройти здесь, это не принесет ей ничего хорошего.

"Цин Юй."

"Хорошо?"

"Действительно остаться в Дачжоу, чтобы родить?" Слова Ян Чжао принесли несколько невыносимых сюрпризов.

Ух!

Лин Цинъюй была ошеломлена. Она просто подсознательно не хотела давать Сяо Суй прощупать себя до конца и просто сказала вскользь: "Родить? Говорят, что они с Ян Чжао и Янь Санем очень часто встречаются, почему же до сих пор не забеременели? Но теперь мой менструальный период полностью испорчен. Согласно китайской медицине, у меня нерегулярная кровь, и мне трудно зачать ребенка. Если я действительно хочу ребенка, боюсь, что первым делом нужно восстановить организм".

"Ничего страшного, что я опоздала, сейчас это небезопасно". Видя, что Лин Цинъюй долго молчит, Ян Чжао снова погладила ее по голове и сказала.

"Чжао, тебе не терпится стать отцом?" спросил Линь Цинъюй. Ян Чжао выглядит на три года старше, чем это тело. Сейчас этому телу 21 год, тогда Ян Чжао тоже 24 года. В этом мире он считается старшим юношей. .

Голова Ян Чжао повернулась влево и вправо, и он сказал: "Я лучше подожду стабильности, прежде чем думать об этом." У нее сейчас так много дел, беготни, где же то время и место, где она может чувствовать себя спокойно.

Цзяньцзюнь Чжан болела уже десять дней. Товары семьи Линь были тайно разделены на несколько партий, чтобы ночью передать их людям из Сяосуй. Шань Фу приехал из Сяосуй, а Ли Янь отправился в семью Линь. Все. Я знаю, что процесс передачи происходит очень тихо, молча подсчитывают, молча разгружают и загружают.

В последний раз, когда все было передано, и лошадь уже увезла его, Шань Фу не удержался и спросил: "А Ян Чжаохэ женат?".

Ли Янь взглянул на него и ответил: "Все сделано, все сделано рано".

Шань Фу ничем не отличается от других и увозит человека.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2524568>